

ПОДСЛУШАНО 1284

ГБОУ Школа №1284

8(495)625-24-53

sch1284.mskobr.ru

1284@edu.mos.ru

Школьные новости

Этот ноябрь – особенный месяц для нашей школы. Ей исполнилось 85 лет.

Дорогая наша Школа №1284, мы искренне поздравляем тебя! Ты наш второй дом и занимаешь важную роль в нашей жизни. Здесь наши друзья, которые со временем становятся второй семьей, любимые учителя, которые всегда помогут и поддержат. Именно в школе мы проживаем самые важные моменты в жизни, нас видят разными: невыспавшимися, смешными, счастливыми и не очень, уставшими и очень активными.

Спасибо школе за возможность быть частью этого праздника, участвовать в мероприятиях и радовать всех причастных.

Романова Эмилия 6 «В»

Литературная
мастерская:
Дубровский.
Продолжение.

Значение школы в
нашей жизни

Архитектура школы

Два Мороза

Об учёбе Наташи
Ковшовой

Литературная мастерская: Дубровский. Продолжение

Выписка из газеты «Петербургские ведомости». 17 января 1836 года

Сегодня, в поместье Евгения Бартынского, помещика, был найден III том романа «Дубровский» знаменитого писателя Александра Сергеевича Пушкина, всеми нами любимого и почитаемого, ныне проживающего в столице нашей империи, на Мойке. Новость о находке нового тома вмиг облетела весь высший свет! На место уже выехало войско шифровальщиков, учёных и литературных критиков в количестве 167 человек. Monsieur Пушкин признал, что найденный том принадлежит его перу.

Спустя 15 лет третий том «Дубровского» был издан в Австрии Josef und Luter.

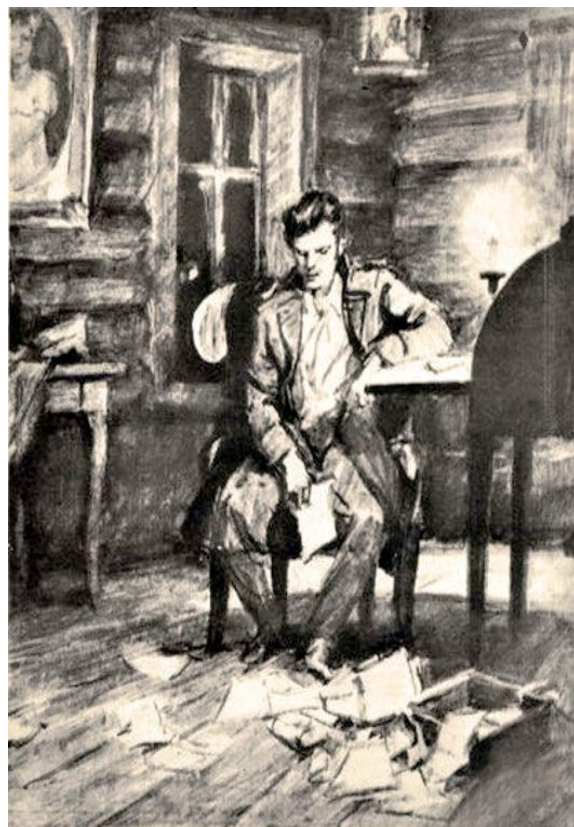
Предисловие

Дорогие читатели!

Хочу предложить вашему вниманию третий том романа «Дубровский» русского писателя П***, чьё имя уже давно гремит в России, а в просвещённой Европе вскоре будут говорить только о нём. Этот том не опубликован на родине автора. Его привёз к нам литературный критик Виссарион Белинский, сбегавший от деспотизма Николая Палкина, сумасбродного русского царя.

Желаю приятного чтения!

Издатель Ганс Лютер.

Представляю вниманию читателя перевод единственного дошедшего до наших дней издания «Дубровского»

Том 3

Глава двадцатая

Мы оставили Дубровского в лесу, где тот одержал победу над вражеской армией. Мы вновь возвращаемся к нему, но уже через десять лет после указанных событий.

Улицы Парижа, французской столицы, полны карет (в которых сидят графы и графини в разноцветных фраках с неумело надетыми париками, держащими в руках стеклянные цветы), маленьких лавочек (где круглый год цветы искрятся всеми цветами радуги) и музыкантов, бродящих в поисках вдохновения по Монмартру. Как мы поняли, такого франта и оригинала, как Дубровский, в Париже встретить не легко. Но всё же он там был.

Дубровский прибыл в Париж десять лет назад. Первым же делом он отправился к своему другу – полковнику Шантильону, ссудившему нашему герою полсотни наполеондоров. Благодаря деньгам Дубровскому удалось снять дом, жил он безбедно, иногда преумножая своё состояние за счёт партий в карты. А вскоре, когда история его разбойничества облетела весь высший свет, то его начали приглашать на балы. У Дубровского даже сохранился текст одного из приглашений, факсимиле которого я привожу:

«Господину Де Броуска от его королевского высочества Эжена Седьмого.

Уважаемый!

Приглашаю Вас явиться на бал в Версале. Жду рассказов о Ваших приключениях! Готов Вам щедро заплатить за рассказ из моей казны.

Король Франции, Сицилии и колониальных владений в Африке, Вест-Индии и Ост-Индии, Океании

Эжен Седьмой

Подписал по просьбе его высочества секретарь Жан Кастекс»

Но ответ Дубровского был не менее резок: «Милостивый государь! Сообщаю Вам, что я не являюсь шутком Вашего высочества. Надеюсь на Ваше понимание. Но, насупротив, я приду лишь из-за положения, в котором я в данный момент нахожусь Дубровский».

Дубровский, как мы увидели, не противился и жил тем, что рассказывал свою историю. Но ему это наоборот вредило: он скучал по деревне – город был ему вреден – он всё время вспоминал об оставленной им Марье Кирилловне. Сердце Владимира пылало огнём любви, его заветной мечтой было – вернуться в Россию, обратно! В конце концов, он решился, но перед отъездом он счёл нужным отправиться в К***, где, как известно, находится парижская Хитровка: последний из кругов Ада Данта – Злые Щели – место для нищих, воров и разбойников.

По пути к Дубровскому подходили люди с пистолетами, крича «Кошелёк или жизнь!». Но Дубровский отвечал: «Жизнь мне не нужна, а кошелёк несу вашему главарю». К счастью, ему удалось добраться живым до шатра, из которого выходил главный разбойник по кличке «Грабитель замков».

- Мне нужны люди для опасного дела,- начал разговор Дубровский.

- Выкачать всю воду из Роны? – предположил разбойник.

- Поехать в другую страну и помочь с опасным делом.

- Но дела я предпочитаю вести с помощью денег, - усмехнулся разбойник.

Я опишу вам его портрет. Разбойник был лыс, но имел пышные красные усы и бороду. На его лице было несколько бородавок, уже проступали морщины. Он был одет в кафтан и широкие сапоги – всё кровавого цвета. На шее у него весело ожерелье из монет и осколков бутылок с вином. Ему можно было дать лет-с сорок шесть. На счету «Грабителя замков» было 6 убийств, 6 ограбленных банков, но 34 ограбленных замков. Кажется, что он начал промышлять грабежом с самого своего рождения-с...

Однако мы отвлеклись. Вернёмся к рассказу.

Получив деньги, разбойник заметно повеселел.

- Вы со мною отправляетесь в Россию, где выкрадете одну девушку и незаметно вернётесь в Париж,- сказал Дубровский.

- С Вас 12 наполеондоров, 12 турецких денье и 17 су!- заявил разбойник.

- Теперь довольны? Ваше имя? – спросил Дубровский, протягивая увесистый мешок с деньгами.

- Камилл, по прозвищу «Грабитель замков». А вот и мои люди: Вол, Серый, Мышелов, Чёрнобород, Подмастерье и Король. Эй, ребята, давайте запоём нашу песню! (хором)

И вновь мы идём на разбой,

И вновь отправляемся в бой!

Идём мы в далёкий край!

А ты, родная земля, разбойничков не за-бы-вай!

- Теперь позвольте узнать Ваше имя,- сказал Камилл.

- Оно Вам не потребуется. Называйте меня Хозяин. Для начала наденьте вот это,- Дубровский кинул им тюк с оружием, документами, костюмами казаков и пампушками.- И быстро идём на вокзал!

- Странно,- подумал Чернобород.

- Идти – значит идти! – отрезал Король.
Глава двадцать первая

**Ничто не вечно,
Немногое долговечно,
Но всё, у чего есть начало,
Имеет конец.**
Луций Анней Сенека

Через месяц Дубровский со своими товарищами был на станции. Он вернулся обратно, в свой край, где он знал каждое дерево, каждый камень, каждый куст. На станции он взял 14 лошадей и 4 кареты под именем генерала Де Броуска. Они двинулись к Покровскому, но как было велико их удивление, когда село да дворец Троекурова будто бы испарились! Что же, врагу отомстила природа: умер Кирила Петрович? Нет, он жил припеваючи у своего зятя – князя Петра Ефимовича Верейского. Дубровский и разбойники отправились к князю. Они вошли в ворота и подошли к лакею, который сначала не хотел их впускать, но увидев генеральские погоны и напряжённые брови, пропустил их в дом, где шёл бал.

Внутри был слышен вальс «На прекрасном голубом Дунае», на столе были разложены яства, которые, быть может, едят боги Олимпа и Нуна, а гости кружились, как летящие от ветра лебеди из лепестков роз, в нескончаемом снежном танце.

- Иностраннй генерал Дю Бровский с солдатами! – прокричал лакей громко, исковеркав вымышленную фамилию.

И вдруг всё зашевелилось, кони и люди смешались в кучу, бешено побежав к выходу, словно стадо африканских слонов от гиен. Так велик был их страх перед Дубровским – они боялись даже созвучного имени!

Все бежали, стараясь спастись, но Дубровский, хранящий молчание, остался на месте, и вдруг он увидел Марью Кирилловну! Через весь зал он побежал к ней! Но при его виде его жена упала в обморок. Дубровский взял её на руки, заставив очнуться:

- Я Вас любил, ещё люблю, быть может, - проговорил он.

- Дубровский,- ласково и нежно прошептала она и испустила дух с именем любимого на устах.

И в этот миг на помощь танцующих в беспорядочном танце пришли солдаты. Но Дубровский приказал своим не стрелять, сказав «Умрём под знаменем справедливости!».

- Mes amis!- обратился он к солдатам. – Смысл жизни для меня потерян. Я точно странник в море тумана. Реальность меня не утешает боле. Хватайте, казните меня, с её смертью я мечтаю воссоединиться с ней, увидеть её вновь!

Солдаты вбежали в зал и надели на него терновый венец, который тогда в ****ской губернии вручали как награду за разбойничество. Но тут с неба спустился свет, который подхватил Дубровского на небо, и тот исчез.

Гости и солдаты ещё долго смотрели вверх, пытаясь узреть ту силу любви, которая видит и делает то, что не могут светила. Звезда Тукан ещё долго мерцала над горизонтом. Я не знаю, как вы судите, дорогие читатели, но в Дубровском я вижу прежде всего... себя.

Степан Чуриков 6 «В»

Значение школы в нашей жизни

Мы спросили у шестиклассников о том, какое значение имеет школа в жизни. Предлагаем и вам задуматься над этим вопросом, согласиться или поспорить с нашими учениками.

Школа обучает человека жизни, в ней он учится не только складывать числа и находить корни слов, но и общаться с другими людьми, находить аргументы в спорах, самостоятельно решать свои проблемы. В школе человек получает базовые знания, необходимые в жизни.

(Бутко Георгий 6 «В»).

Школа – это второй дом каждого человека. Именно здесь закладываются первые крупинки твоего дома знаний. В школе мы учимся писать и читать, у нас появляются друзья. Каждый взрослый человек хотел бы хоть на один день вернуться в это прекрасное место. Люди всегда будут благодарить школу, ведь именно там проходят самые чудесные годы твоей жизни.

(Додоходжаев Юсуф 6 «В»).

В школе мы получаем первые знания, которые с каждым годом становятся все больше и прочнее. От того, как ты учишься, зависит твоё будущее.

Архитектура школы

Наша школа стоит в небольшом Уланском переулке, и она необычная с точки зрения архитектуры.

Во-первых, частично она стоит на колоннах, как Москва на семи холмах.

Когда тыходишь во двор, то оказываешься в арке, которая отделяет школу, отправляя нас в иной мир с иными правилами и законами.

Окна в школе большие и широкие, и из-за этого везде много света. Это поднимает настроение, особенно в спортзале.

Цвет стен школы тоже особенный: сиреневый, голубой, зеленый, розовый... ШКОЛА №1284

Это весело. А внутри классов стены цвета свежего банана или пыльно-розовые, иногда бежевые.

Еще одна интересная особенность здания нашего учебного заведения, которую вы могли не заметить. Она круглая. Ее можно обойти вокруг внутри здания.

Напоследок про планировку. Классы большие и находятся на достаточном расстоянии друг от друга. Это удобно.

Что получаем в итоге? Наша школа интересно спроектирована. Конечно, есть к чему стремиться и улучшать, но все же она очень хорошая.

Налич Варвара 6 «В»

30.11.2021

Два Мороза

Народ не редко сочиняет красивые, поучительные и поистине волшебные сказки. Так и новогодняя сказка «Два мороза» принадлежит ему. Каждый может побывать на месте барина и трудолюбивого мужика.

Мужик, в отличие от ленивого барина, двигался, работал и поэтому не ощущал никакого холода. Барин хоть и был одет в тёплую, дорогую шубу, замерзал. Это всё от безделья! Мороз ленивого за нос хватает, а перед проворным - шапку снимает. В нашу зиму как бы ты тепло не оделся, всё равно замёрзнешь, если не будешь двигаться.

Наши добрые сказки и о временах года, о жизни русского народа, о поступках людей и обязательно с моралью, поучительные. Сказка ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок. Приятного чтения!

Шабалина Екатерина 6 «В»

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родных брата, с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали. Говорит один Мороз другому:

— Братец Мороз — Багровый нос! Как бы нам позабавиться — людей поморозить?

Отвечает ему другой:

— Братец Мороз — Синий нос! Коль людей морозить — не по чистому нам полю гулять. Поле все снегом занесло, все проезжие дороги замело; никто не пройдет, не проедет. Побежим-ка лучше к чистому бору! Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Все нет-нет да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано — сделано. Побежали два Мороза, два родных брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по елкам, по сосенкам пощелкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут — кора ледяная; былинка ль из-под снега выглядывает — дунут, словно бисером ее всю унижут.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком — мужичок.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз — Синий нос, как был моложе, говорит:

— Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорее дойму: полушубок старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, ничего. Он же, никак дрова рубить едет... А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нем шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю.

Мороз — Багровый нос только подсмеивается.

— Молод, говорит, ты еще братец!.. Ну, да уж быть по-твоему. Беги за мужичком, а я побегу за барином. Как сойдемся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамест!

— Прощай, братец!

Свистнули, щелкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг друга:

— Что?

— То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то, — говорит младший, — а толку, глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

— Эх, — говорит, — братец Мороз — Синий нос, молод ты и прост. Я его так уважил, что он час будет греться — не отогреется.

— А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги да как зачал знобить! Он-то ежится, он-то жмется да кутается, думает: — дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось меня тут мороз не одолеет. Ан не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за него — чуть живого в городе из повозки выпустил. Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

— Эх, братец Мороз — Багровый нос! Плохую ты со мною шутку шутил, что вовремя не образумил. Думал — заморожу мужика, а вышло — он же отломал мне бока.

— Как так?

— Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой, начал было я его понимать: только он все не робеет — еще ругается: такой, говорит, сякой этот мороз! Совсем даже обидно стало; принялся я его ещё пуще щипать да колоть. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю: «Тут мне сломить его». Забрался к нему под полушубок, давай его язвить. А он-то топором машет, только щепки кругом летят. Стал даже пот его прошибать.

Вижу: плохо — не усидеть мне под полушубком. Под конец инда пар от него повалил. Я прочь поскорее. Думаю: «Как быть?» А мужик все работает да работает. Ему бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу — скидает с себя полушубок. Обрадовался я. «Погоди ж, говорю, вот я тебе покажу себя». Полушубок весь мокрехонек. Я в него — забрался везде, заморозил так, что он стал лубок лубком. Надевай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик свое дело да подошел к полушубку, у меня и сердце

взыграло: то-то потешусь! Посмотрел мужик и принялся меня ругать — все слова перебрал, что нет их хуже.

«Ругайся! — думаю я себе, — ругайся! А меня все не выживешь!» Так он бранью не удовольствовался. Выбрал полено подлиннее да посучковатее, да как примется по полушубку бить! По полушубку бьет, а меня все ругает. Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз — выбраться не могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушел. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют. Закался я мужиков морозить.

Об учёбе Наташи Ковшовой

Из главы «Утро жизни» книги Нины Дмитриевны Араловец «Наташа Ковшова», об учёбе Наташи в школе

Сначала я немного тревожилась, что Наташе будет не совсем интересно учиться в первом классе. Девочке шёл десятый год. Она уже умела хорошо читать. На столе рядом со школьными учебниками лежали её любимые, не раз перечитанные книги: сказки Пушкина, стихи Некрасова, рассказы Толстого и Тургенева, «Р.В.С.» Гайдара, «Дерсу Узала» Арсеньева, «Приключения Тома Сойера» Твена. Я боялась, что учёба для Наташи на первых порах будет слишком лёгкой и не вызовет ни увлечений, ни должного усердия.

Однако тревога оказалась напрасной.

К своей школе Наташа сразу крепко привязалась. Здесь раскрылось перед девочкой много нового, увлекательного, чего совсем не давала и не могла дать семья. Главным в этом новом был большой детский коллектив, с его делами и обязанностями, с понятием трудовой чести своего класса, поддерживать которую следовало успешной учёбой — не только личной, но и всего класса в целом.

Училась Наташа с большим старанием. Мне никогда не приходилось напоминать ей об уроках — настолько мило и свято для девочки было всё, что имело отношение к школе.

В ту осень у меня очень много времени отнимала учёба в академии. Надо было не только усиленно заниматься самой, но и вести партийно-общественную работу. Работать приходилось в общем по четырнадцать-шестнадцать часов в день. Обо всём этом я как-то сказала Наташе и прибавила, что при всём моём желании не сумею ей помочь.

— Ты обо мне не беспокойся, мамочка! — ответила Наташа. — Я очень люблю школу и буду учиться хорошо.

Слово своё она сдержала. [...]

Утром я чаще всего затемно отправляюсь в далёкий путь — от Сретенских ворот до Тимирязевки. Подойду неслышно к кровати, тихонько поцелую дочку, сонную. И всегда получу ответный поцелуй и увижу милую улыбку в радостных глазах, на мгновение открывшихся... И бегу поспешно к трамваю, унося в сердце ласковое ощущение от нежных горячих рук, которые только что меня обнимали... Доченька, счастье моё! Оттого, что она есть у меня, всё мне легко, всё по силам! [...]

Однажды Наташа явилась из школы серьёзная и озабоченная.

— Мамочка! Клавдия Ивановна задала нам урок по арифметике. Надо сделать десять красивых палочек. Это для счёта. И сказала: «Посмотрю, дети, у кого

из вас выйдет лучше всех». Я хочу приготовить самые, самые лучшие палочки. Но только я ведь не умею их делать. Мама... а ты умеешь, а? — с опаской спрашивает меня дочка.

— Гм... дело серьёзное. Палочками я занималась лет двадцать назад. Теперь, пожалуй, уж и забыла. Ну, ничего. Мы будем их делать вместе,— ободряю я Наташу.

Мы расстилаем на полу газету и начинаем столярничать. Режем лучинки, строгаем их, зачищаем, шлифуем стеклом и наждачной бумагой.

Палочки получились очень красивыми: тонкие, гладкие, ровные, одна к одной. Наташа разложила их на столе, пересчитала, посмотрела ещё раз и вдруг просияла.

— А я знаю, что ещё надо с ними сделать. Я покрашу их в голубой цвет! Развели мы синюю тушь. Наташа покрасила все свои палочки и поставила на окно, чтобы просушить. Наконец палочки просохли и были совсем готовы. Я принялась готовить свои уроки.

— И как это мы не догадались сразу, ещё в классе? — неожиданно сказала Наташа, и в голосе послышалось огорчение.

— Надо было сговориться со всеми ребятами и покрасить свои палочки в разные цвета. Тогда Клавдия Ивановна похвалила бы весь класс. А то что же это,— только у меня одной и будут такие красивые палочки!.. Вдруг ребята не догадаются свои тоже покрасить? Да, может, у них и красок-то нет,— тревожится девочка.

Минуту она стоит в задумчивости. Потом подходит ко мне, обнимает и говорит просительно:

— Мама, а что если я сейчас сбегаю к нашим ребятам? Ася живёт в нашем доме, Клава — тоже. Миша и Юрий — на Сретенке. 49 Глава II. Становление Майя и Коля тоже неподалёку. Разреши, мамочка, я пойду и расскажу, как покрасила свои палочки. Пусть и они сделают то же самое. Мы успеем, мамуся! Только ты дай нам на вечер свои краски и тушь, хорошо? Можно? — с горячей надеждой обращается ко мне Наташа.

Девочка так искренне желает добра своим маленьким товарищам, что я только рада помочь ей в этом хорошем деле.

— А ты возьми себе этот ящик с красками насовсем. Он мне теперь не нужен. Только не упали по дороге: выкрасишься сама, а палочки ребятам нечем будет красить...

— Мамочка, хорошая ты моя! — вскрикивает в восторге Наташа.

— Теперь на весь класс красок хватит! Мы старательно упаковывали краски и тушь в бумагу. Сияющая Наташа берёт свёрток под мышку и исчезает...

[...] Школа, детский коллектив развивали, растили, закрепляли в Наташе черты настоящего друга и товарища. И в школе, и дома, и во дворе Наташа всегда была среди друзей. Эта горячая и нежная дружба с ребятами украшала и наполняла жизнь девочки. Не имея родных братьев и сестёр, лишённая детской дружбы, Наташа росла бы сиротливым, обездоленным ребёнком-одиночкой, из которого вполне бы мог получиться чёрствый эгоистсебялюб. [...]

Араловец Н.Д. Наташа Ковшова. С. 23–33.

Раскрась открытку и подари её школе

Авторы публикаций: Романова Эмилия

Чуриков Степан

Налич Варвара

Шабалина Екатерина

Бутко Георгий

Пачин Глеб

Додоходжаев Юсуф

Редактор выпуска: Дудник Мария Вадимовна